

© С. Эрдэнэмаам

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.14)

УДК 801.001

О ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МОНГОЛИИ И ОБ ИНТЕРФЕРЕНТНЫХ ОШИБКАХ, ДОПУСКАЕМЫХ СТУДЕНТАМИ-МОНГОЛАМИ

С. Эрдэнэмаам (Улан-Батор, Монголия)

В первой части статьи коротко рассматривается история изучения русского языка в Монголии, те позиции, которые он прочно занимал в обществе при социализме. Немного подробнее анализируется сегодняшнее положение русского языка в Монголии. При этом автором подчёркивается тот факт, что советско-монгольские отношения характеризовались целенаправленной политикой в сфере культурного сближения двух народов и отличались высоким уровнем интеграции, благодаря чему в тот период в Монголии сформировалась целая группа интеллектуалов, ориентированных на русский язык. Далее с некоторым сожалением отмечается о том, что в ходе демократических изменений конца XX века в стране изменилась языковая ситуация: на первый план выступил английский язык, считающийся международным средством общения, вследствие чего говорить о доминирующих позициях России в образовательном и культурном пространстве Монголии не приходится. Однако автор подчёркивает, что в настоящее время, по меткому определению академика В. Г. Костомарова, русский язык в Монголии занял своё достойное место наряду с другими иностранными языками. Во второй части статьи автор рассматривает вопросы, связанные с интерферентными ошибками, допускаемыми студентами-монголами при изучении русского языка, среди которых, по мнению автора, первое место занимают случаи употребления русского глагола.

Ключевые слова: положение русского языка в Монголии, идеологизация, политизация, достойное место среди других иностранных языков, доминирующая позиция русского языка, интерферентная ошибка, глагольное управление.

В настоящее время, по меткому определению академика В. Г. Костомарова, русский язык в Монголии занял своё достойное место наряду с другими иностранными языками. Почему он так охарактеризовал? Дело в том, что при социализме русский язык у нас был сверх идеологизирован, политизирован, вследствие чего он в

Монголии являлся единственным окном в мир. Другие иностранные языки вообще не изучались. Более того, без знания русского языка на работу не брали, знание русского языка являлось одним из основных критериев выдвижения по служебной лестнице. Именно поэтому некоторые наши исследователи, и даже ученые-русисты стали писать о том,

Эрдэнэмаам Сосорбарам – кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Монгольский государственный университет образования.

E-mail: sermaam@inbox.ru

что «Монголия уже пережила период экспансии русского языка за прошедшие 70 лет после народной революции 1921 г., когда знание русского языка в Монголии было политической необходимостью, а его изучение – важным направлением в науке и образовании, вследствие чего русский язык был единственным обязательным предметом не только в учебных заведениях всех ступеней, но и в кружках, на курсах» [3].

В идеологическом плане русский язык и вправду имел большое значение, именно с него переводились наряду с классиками русской и мировой художественной литературы политическая и учебно-научная литература. Советско-монгольские отношения характеризовались целенаправленной политикой в сфере культурного сближения двух народов и отличались высоким уровнем интеграции. В тот период в Монголии сформировалась целая группа интеллектуалов, ориентированных на русский язык. Сейчас их же дети выбирают русский язык как первый иностранный в школах и вузах, а многие из них – и в качестве специальности. В ходе демократических изменений конца XX в. в стране изменилась языковая ситуация: на первый план выступил английский язык, считающийся международным средством общения. Принятый в Монголии в 1991 г. закон об английском языке как об основном и обязательном к изучению в школах иностранном языке положил начало трансформации языкового и культурного пространств Монголии. Это было естественным продолжением демократических процессов 90-х годов, т.к. Монголия действительно была отрезана от мира, от других культур в течение длительного времени.

Теперь же говорить о доминирующих позициях России в образовательном и культурном пространстве Монголии, к сожалению, не приходится. Однако и сегодня, когда

конкуренция за экономические ресурсы в Монголии сопровождается борьбой за языковое, культурное, образовательное пространства и религиозно-идеологическую сферу, в Монголии сохранилась целая сеть российских школ. Преемственность в преподавании русского языка, к счастью, окончательно еще не прервана. На уровне общего образования он изучается (240 часов) и в дальнейшем в старших классах вводится факультативное его изучение (2 раза в неделю). Монголия в региональном контексте имеет мощную базу для подготовки специалистов по русскому языку. За последние 30 лет в стране подготовлено около трех тысяч (2900) преподавателей русского языка, из которых 702 сейчас работает в сфере среднего образования. Хотя, по словам министра образования, на современном этапе значение русского языка в Монголии повышается, нас волнуют факты, свидетельствующие о том, что в последние годы наблюдается срыв в наборе на русское отделение филологических вузов страны, большинство преподавателей русского языка – это люди пенсионного или допенсионного возраста [4].

Тем не менее, не прерывается связь Монголии с российской культурой, русский язык по-прежнему признается как ценнейший источник получения информации о событиях как в России, так и во всем мире.

В настоящее время в Монголии сложилось представление о русском языке как средстве межкультурной коммуникации. Проводятся месячники монголо-русской дружбы, декады русского языка, а также отмечаются юбилеи, связанные с русской культурой. Проходит много культурных мероприятий, например, международный театральный фестиваль «А. П. Чехов – XXI век» и т.п., увеличиваются тиражи русскоязычных газет, поддерживаются русскоязычные телеканалы

(их 7), построена православная церковь, популярна и российская эстрада. По данным на 2009–2011 гг., около 70 % художественной и научной литературы переведено с русского или через него. К сожалению, за последний год картина изменилась на противоположную. Английский язык завоевывает его позицию. Издаются двуязычные и многоязычные словари, что очень своеобразно, с обязательным участием русского языка. В условиях равноправного сотрудничества между двумя странами сохраняются и личные контакты людей, адаптируясь, естественно, к создающимся ситуациям.

Теперь коротко по второй части заявленной темы. Как всем вам известно, термин «интерференция» заимствован из физики, изучающей явление наложения различных волн: звуковых, электромагнитных, оптических, радиоволн и др. Под интерференцией волн понимается «взаимное усиление или ослабление двух или нескольких волн при их наложении друг на друга при одновременном распространении в пространстве, вследствие чего образуется так называемая интерференционная картина. Интерференция имеет место для всех видов волн, независимо от их физической природы» [1, с. 285]. Явление интерференции распространено повсеместно и существует в разных областях: в физике, в химии и биологии и т.д. Не составляет исключения и лингвистическая интерференция. «Интерференционная картина» в лингвистическом понимании предстает перед нами в виде нарушений в русской речи иностранцев, иными словами, ошибка является продуктом интерференции, а интерференция – продуктом функционирования интерязыка. Ошибки образуют систему, соответствующую переходной компетенции. Результатом речевых ошибок является акцент, но не только как совокупность искажений, регистриру-

емых в речи на фонетическом уровне; понятие акцента охватывает все уровни функционирования языка, по-иному, акцент – это, прежде всего, подчинение чужой системы языка навыкам своего родного.

Принимая самое непосредственное участие в организации ежегодно проводимых Министерством образования и науки Монголии государственных конкурсов на лучшего учителя-русиста года, мы все больше и больше убеждаемся в том, что именно глагольное управление является доминирующей среди немногочисленных, но в то же время вызывающих уйму интерферентных ошибок у монголов языковых категорий. Анализ материалов, выполненных за последние 3 года учителями-участниками вышеназванных конкурсов, свидетельствует о том, что среди допускаемых ими грамматических ошибок 39,5 % занимают случаи неправильного употребления глагольного управления, 25,3 % – глагольного вида, 22,8 % – случаи, связанные с актуальным членением предложения, 12,4 % – другие.

Если при этом учесть тот факт, что в данных конкурсах принимают участие только лучшие учителя, победившие в аймачных и столичных олимпиадах, то вопрос улучшения качества обучения данным категориям русского языка является одной из самых актуальных и требующих своей разработки, вернее доработки, проблем в методике преподавания русского языка монголам вообще и будущим учителям-русистам, в частности. Допущение монголами ошибок, вызванных неправильным употреблением глагольного управления, вызвано, на наш взгляд, несколькими факторами: а) учитель не требует от своих учащихся, чтобы они с самого начала запоминали новый русский глагол вместе с его управлением; б) недостаточное количество времени и практических

упражнений уделяется усвоению управления того или иного глагола; в) при разработке домашнего задания учителем недостаточно учитывается работа над запоминанием глагольного управления; г) при обучении иностранному языку отсутствует опора на родной язык.

Из вышеперечисленных факторов последний, как показывает практика, самый важный. Именно он служит причиной появления многочисленных интерферентных ошибок в употреблении монголами русских глаголов. Ведь «...разнообразные применения русских переходных глаголов находят свои эквиваленты в монгольском языке по-разному». Дело в том, что в рассматриваемых языках есть глаголы, у которых управление совпадает, в силу чего не представляют никаких трудностей при изучении монголами русского языка. Так, например, русский глагол *читать–прочитать* кого? что?, управляет винительным падежом, монгольский глагол с тем же значением *унших хэнийг? юуг?* тоже требует того же падежа. Русский глагол *писать–написать*, монгольский его эквивалент *бичих* одинаково требуют после себя винительного падежа. Усвоение подобного рода русских глаголов у учащегося монгола особых затруднений не вызывает, следовательно, предложения типа *Ах ном уншиж байна. Эгч захиа бичиж байна* он легко и правильно может составить на русском языке: *Брат читает книгу. Сестра пишет письмо.*

Наряду с этим в рассматриваемых языках есть большое количество глаголов, у которых управление не совпадает, в силу чего они служат основной причиной допущения монголами моря интерферентных ошибок. Так, например, русский глагол *опаздывать – опоздать куда? на что?* – управляет винительным падежом с предлогом *на*. *Студент опоздал на первую лекцию.* Монгольский же эквивалент этого глагола “*хоцрох*” управляет так называемым исходным падежом: *хоцрох* от чего? От лекции, от поезда и т.д.

Под влиянием подобного расхождения учащийся – монгол допускает ошибки типа: *Студент опоздал от первой лекции.* Когда же ему говорят, что предложение неправильное, он тут же «исправляет»: *Студент опоздал из первой лекции. Студент опоздал с первой лекции.* То есть студент никак не может выйти из-под влияния родного языка, где соответствующий глагол управляет не винительным, как в русском, а исходным падежом [2].

Кстати, русский аспирант, изучающий монгольский язык, допускает ту же самую ошибку, но только в обратном порядке. Он пишет: *Оюутан галт тэрэг рүү хоцров,* вместо *Студент опоздал от поезда.* Так как он тоже находится под влиянием своего родного, русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая российская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Ю. С. Осипов, С. Л. Кравец. – М.: Изд-во Большая российская энциклопедия, 2008. – т. 11. – 767 с.
2. Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. – Улан-Батор, 1975. – Ч. I. – 233 с.

3. **Туяа Ш.** Обучение русскому языку как средству межкультурной коммуникации в Монголии. – [электронный ресурс]. – URL: http://mesi.cliro.unibo.it/data_uploaded/file/papers/Shagdaryn.doc (дата обращения: 14.01.2014).
4. **Эрдэнэмаам С.** Русский язык в современной Монголии (2009). – [электронный ресурс]. – URL: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf (дата обращения: 10.01.2014)

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.14](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.14)

Erdenemam Sosorbaram, Candidate of Philology Sciences, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Mongolian State University of Education, Ulan Bator, Mongolia.
E-mail: sermaam@inbox.ru

ABOUT THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MONGOLIA AND AN INTERFERENTIAL MISTAKES MADE BY MONGOLIAN STUDENTS

Abstract

In the first part of the article examines the history of the study of the Russian language in Mongolia, the positions that it held in society under socialism, a little more analysis of the current state of the Russian language in Mongolia. In this case the author highlights the fact that the Soviet-Mongolian relations were characterized by a deliberate policy in the sphere of cultural rapprochement between the two nations and a high level of integration, so that in the period in Mongolia has formed a group of intellectuals focused on Russian language. Further notes with some regret that in the democratic changes of the late twentieth century. The country's linguistic situation changed: the fore made English, is considered an international means of communication, then what now we talk about Russia's dominant position in the educational and cultural space of Mongolia is not necessary. However, the author emphasizes that at the moment, in the apt definition V. G. Kostomarov Academician, Russian language in Mongolia take its rightful place alongside other foreign languages. In the second part of the article the author examines the issues related to "interference" mistakes made by students Mongols while studying Russian language, among which, according to the author, the first place is occupied by the Russian verb occurrences.

Keyword

ideologies, politicize, deliberate policy, cultural rapprochement, verbal control, transitive, neuter.

REFERENCES

1. *Great Russian encyclopedia*: in 30 vol. (ed.) Yu. S. Osipov, S. L. Kravets. Moscow: Publishing house of the Great Russian encyclopedia, 2008. Vol. 11, 767 p. (In Russian)
2. Galsan S. *Comparative Grammar of Russian and Mongolian*. Part I, Ulaanbaatar, 1975. 233 p.
3. Tuya Sh. *Learning Russian as an intercultural communication in Mongolia*. Available at: http://mesi.cliro.unibo.it/data/_uploaded/file/papers/Shagdaryn.doc (accessed 14.01.2014).
4. Erdenemaam S. *Russian Language in Recent Mongolia*. Available at: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf. (accessed 14.01.2014).